

только въ болѣе тяжкихъ случаяхъ признаетъ мошенничество преступленіемъ официальнымъ, что вполне правильно, въ особенности въ виду того, что менѣе тяжкіе случаи мошенничества часто подходятъ къ гражданскому обману.

§ 231.

Остается еще указать отношеніе мошенничества къ нѣкоторымъ преступленіямъ.

Присвоеніе найденной вещи, относимое къ мошенничеству нѣкоторыми законодательствами, имѣетъ извѣстное сходство съ онымъ въ случаѣ, когда были сдѣланы объявленія, или же найденное было требовано отъ находчика хозяиномъ. Это преступленіе, по мѣрѣ обстоятельствъ, получаетъ характеръ, сходный съ кражею (см. § 192 выше), присвоеніемъ ввѣреннаго или мошенничествомъ. Оно сходно съ кражею тогда, когда кто-либо, видя, какъ другой теряетъ вещь, беретъ таковую (Funddiebstahl). Оно сходно съ присвоеніемъ ввѣреннаго въ случаѣ, когда находчикъ только послѣ узналъ, кто владѣлецъ вещи, и, несмотря на то, удерживаетъ ее (Fundunterschlagung). Первое изъ этихъ преступленій (Funddiebstahl) совершаетъ извозчикъ, когда выпавшее изъ кармана выходящаго изъ коляски портмонэ придавливаютъ ногою и затѣмъ похищаетъ; другое (Fundunterschlagung) совершаетъ извозчикъ, который оставленную извѣстнымъ ему лицомъ вещь въ его коляскѣ временно беретъ къ себѣ и ожидаетъ заявленія собственника о потерѣ, а затѣмъ по истеченіи извѣстнаго времени присвоиваетъ себѣ эту вещь. Положимъ, что кто-нибудь потерялъ два тюка, и нашедшій возвращаетъ ему одинъ изъ нихъ, заявляя, что другой, найденный другимъ лицомъ, доставить потерпѣвшему за вознагражденіе. Находчикъ дѣлаетъ это съ намѣреніемъ удержать другой